

Слова Сяо Ли прозвучали как раз вовремя: проголодавшийся крупный хищник наконец оставил Му Гэ в покое и переключился на другую миску.

Послушно протянув Адаму ложку, Сяо Ли со всем профессиональным рвением активировала камеру и принялась фиксировать мельчайшие подробности его повседневной жизни.

Сыгранность этой парочки изрядно раздражала Му Гэ. Он невольно заподозрил, что перед отправкой на Радужный мост в процессор Сяо Ли тайно вшили какие-то сторонние алгоритмы.

— Ты ведешь трансляцию? — спросил он вслух.

— Именно так, — Сяо Ли продолжала снимать Адама, но не забыла ответить на вопрос. — Согласно регламенту, мы обязаны транслировать его жизнь в прямом эфире по шесть часов в неделю, то есть примерно по часу в день. Вы, хозяин, еще ни разу этого не делали.

Му Гэ действительно смутно помнил о подобном правиле, но, разумеется, благополучно выкинул его из головы. Последние пару дней то он сам, то Адам балансировали на грани жизни и смерти — тут уж точно было не до развлекательных стримов.

Момент для трансляции Сяо Ли выбрала вполне удачный, если бы не одно досадное обстоятельство: на Адаме сейчас была чужая одежда. Му Гэ одолжил ему свои вещи. Разница между межзвездными кумирами и обычными людьми проявлялась во всем, и в первую очередь — в гардеробе. «Звезды» всегда щеголяли в замысловатых, роскошных нарядах, словно готовые в любую секунду выскочить на сцену под свет софитов.

Адам не был исключением.

Домашний костюм Му Гэ выглядел просто и повседневно. Конечно, чтобы не ударить в грязь лицом, он выбирал вещи качественные, посимпатичнее, чем у среднестатистического обывателя, но для профессиональной съемки они совершенно не подходили. Высокоточный объектив Сяо Ли работал без малейших фильтров, безжалостно обнажая особенности кроя и текстуру ткани. Не прошло и пары минут, как в чате трансляции посыпались каверзные вопросы: «Что это вообще за бренд?»

Му Гэ бесстрастно созерцал окно чата, которое Сяо Ли проецировала на противоположную стену, а затем перевел взгляд на Адама.

Тот вовсю уплетал кашу. Поскольку блюдо было слишком горячим, Адам, разрываясь между нетерпением и голодом, смешно дул на ложку и ел крошечными порциями. Зрители в чате, чья численность росла лавинообразно, мгновенно взрывались от умиления и тревоги.

— Почему наш муж такой голодный?

— Сердце разрывается... Зачем давать такое горячее, как это есть?

— Такое ощущение, что он не ел несколько дней. Его там что, мучают?

— Что за новый возлюбленный? Он вообще умеет ухаживать за другими?

— Уж лучше бы на его месте была я...

Бегущая строка на стене обновлялась с безумной скоростью. Поклонники Адама не просто наслаждались зрелищем — волна жалости к своему кумиру стремительно перерастала в коллективный гнев, направленный против Му Гэ. Внезапно среди бесконечного потока сообщений промелькнула неприметная строчка, заставившая чат на мгновение замереть и выдать череду многоточий.

— Погодите, Адам ведь в комнате своего возлюбленного? И на нем одежда этого парня?

—...

—...

— То есть возлюбленный запер его в комнате и морил голодом? Но почему на нем чужие вещи?

— Я храню скриншоты всех его нарядов. Этого костюма точно не было в его гардеробе.

Бай Гэ, по слухам, был известным дизайнером одежды и пользовался непререкаемым авторитетом в фан-сообществе Адама еще со времен основания сайта. Заметив этот никнейм, который часто мелькал в закрепленных темах на форумах, Му Гэ окончательно укрепился в мысли: в кадр ему лучше не лезть.

— Кажется, это марка L. Обычный средний класс.

— Ой, у меня дома, кажется, лежит точно такой же костюм...

— Адам носит то же, что и мой брат? Какая близость к народу!

— Да какая разница! Главное — его что, похитили? Он ест, пьет и спит в чужой спальне?

— Если подумать, очень на то похоже...

— А это вообще по правилам? Надо спросить у администрации!

Адам уплетал кашу с таким упоением, что ни разу не поднял головы. Му Гэ заворуженно читал бегущие строчки, лихорадочно соображая: если он сейчас прервет трансляцию, жалоб ведь станет только больше? Ответ лежал на поверхности. Адам ел всего десять минут, а как растянуть этот эфир на положенный час?

Тем временем теории в чате мутировали на глазах. Версия о «необычных отношениях» между Адамом и его возлюбленным быстро уступила место леденящим душу историям о домашнем аресте, жестоком обращении и даже принуждении к любви.

Первый вариант задевал чувства тех фанаток, которые звали Адама «мужем», а вот от второго пришли в ярость те, для кого он был обожаемым «малышом». В чате уже вовсю кипело обсуждение коллективной петиции к руководству проекта.

Му Гэ только диву давался: эти безумцы умудрялись выстраивать целые драмы буквально на пустом месте.

Виновник переполоха тем временем прикончил первую порцию и принялся за вторую, орудуя ложкой с таким усердием, словно его действительно держали в подвале на хлебе и воде.

Му Гэ отчаянно хотелось выругаться вслух.

«Да твою же мать... Я на этой вилле без году неделя, как бы я успел уморить его голодом? У этих людей в головах вообще есть хоть капля серого вещества? Как можно верить каждому вбросу в комментариях? И кто вообще этот провокатор, который задает тон?»

Адам ел так, будто это его последний ужин, но ведь в прошлый раз он уплетал точно такие же объемы. Неужели он всегда столько ел?

Бросив на парня косой взгляд, Му Гэ пришел к абсурдному выводу: неужели предыдущие возлюбленные никогда не показывали Адама во время еды?

Для широкой публики он всегда оставался безупречным, неземным созданием. Спустившийся с небес небожитель, утонченный, изящный, не знающий грубых земных потребностей. Разве подобает такому идеалу с аппетитом уничтожать тарелку за тарелкой у всех на виду? Му Гэ всерьез засомневался, стоит ли позволять Адаму и дальше столь беспощадно разрушать собственный мифический образ.

Опорожнив две миски, Адам наконец оторвался от еды и слегка повернул голову, глядя на застывшего у постели Му Гэ. Тот похолодел от страха, мысленно умоляя Сяо Ли не разворачивать объектив в его сторону. Искусственный интеллект словно услышал его безмолвный крик: камера осталась неподвижной, однако Сяо Ли неожиданно спросила:

— Ты хочешь, чтобы хозяин тоже присоединился к трапезе?

Му Гэ застыл, словно громом пораженный.

«Откуда у этой железки столько сообразительности?»

На лице Адама промелькнула тень недовольства — он надменно вздернул подбородок, явно не одобряя глупую идею Сяо Ли, и молча вернулся к своей тарелке. Но неосторожная реплика домашнего робота уже произвела эффект разорвавшейся бомбы. Настроения в чате мгновенно изменились.

— Погодите! Почему за кадром звучит женский голос?

— Стойте, вы серьезно не знали? Новый возлюбленный Адама — мужчина. Читайте утренние новости!

— Да это же робот-прислуга, она только что назвала его хозяином.

— А сам возлюбленный прячется в углу и боится показаться? Может, соизволит выйти и объясниться?

Му Гэ понимал, что показываться на камеру сейчас — чистое самоубийство. Ошалевшие фанаты разнесут его в щепки, к чему бы он ни прибег. Стоит ему выйти в кадр в такой же домашней одежде, как тут же закричат о парных костюмах для влюбленных. Если прическа окажется неидеальной — назовут неряхой. А его бледный, изможденный вид спишут на какую-нибудь смертельную болезнь. К слову, у него действительно подозревали странную анемию, но результаты анализов из Павильона Луны еще не пришли, и делиться этой новостью со всем миром он точно не собирался.

Простое созерцание того, как их кумир уплетает кашу, зрителям быстро наскучило. Адам ел без остановки уже без малого час. За это время Сяо Ли успела шесть раз поменять посуду. Если прибавить те миски, что он брал сам, получалось, что парень уничтожил уже восемь порций густой рисовой каши. Мировоззрение Му Гэ в очередной раз пошатнулось, и он с невольным благоговением уставился на живот Адама.

Самое удивительное — тот оставался идеально плоским, без малейшего намека на тяжесть.

— Неужели всё мгновенно усвоилось? — пробормотал Му Гэ себе под нос.

В этот момент тишину спальни бесцеремонно нарушил звонок мобильного телефона. Звук нарастал, словно погребальный набат. Звонили не из Павильона Луны. На экране высветилось имя сестры Хуа. Она не выходила на связь с самого его приезда на Радужный мост. Как куратор, именно она представляла здесь интересы корпорации «Бэйчэнь» и имела полное право контролировать любые вопросы, связанные с Адамом.

Адам, безусловно, тоже услышал трель звонка. Его рука с ложкой на долю секунды замерла в воздухе, но он демонстративно проигнорировал шум, даже не повернув головы. Делать было нечего. Стараясь не попасть в объектив камеры Сяо Ли, Му Гэ потянулся за телефоном, оставленным на кровати за его спиной.

Но уберечься от зорких глаз зрителей не удалось. Чат мгновенно взорвался новой волной комментариев.

— А-а-а! Смотрите! Это же новый возлюбленный!

— У них одинаковые пижамы!

Му Гэ мысленно проклял тот день, когда повелся на скидку в интернет-магазине и взял два комплекта по цене одного. Теперь, когда они с Адамом красовались в одинаковых вещах, доказать случайность этого совпадения было решительно невозможно. В глазах фанатов это выглядело как стопроцентное подтверждение их порочной связи.

— Да какие это пижамы? Обычная домашняя одежда.

— Точно пижамы! Погодите, а что это у возлюбленного на шее? Какой-то след?

— Я сделала скриншот!

— И я!

Схватив телефон, Му Гэ бросил мимолетный взгляд на стену с чатом и едва не задохнулся от ярости. Они обсуждали след от укуса, оставленный зубами Адама на его шее.

<http://bllate.org/book/19663/2006519>